

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ТВОРЧЕСТВА И КУЛЬТУРЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

Статья посвящена анализу весьма актуальной проблемы, вызывающей широкую волну дискуссий научной общественности как в России, так и за рубежом. Обращаясь к проблеме взаимосвязи творчества и культуры, Н. А. Бердяев предложил интересную версию ее рационального обоснования. Цель работы — выявить позитивные ресурсы мысли Бердяева, ее значимость для понимания сути культурно-исторического процесса.

Ключевые слова: религиозная философия первой половины XX века, Н. А. Бердяев, культурно-исторический процесс, преодоление культурного кризиса.

S. Stepanov

INTERRELATION OF CREATIVITY AND CULTURE IN RELIGIOUS PHILOSOPHY OF N. A. BERDYAYEV

The article is devoted to the analysis of the relevant problem causing a wide wave of discussions of scientific community both in Russia and abroad. Considering the problem of interrelation of creativity and culture, N. A. Berdyayev suggested an interesting version of its rational substantiation. The purpose of the work is to reveal positive resources of Berdyayev's thought, its significance for understanding the essence of the cultural and historic process.

Key words: religious philosophy of the first half of the 20th century, N. A. Berdyayev, cultural and historic process, overcoming of the cultural crisis.

Проблема культурно-исторического творчества в русской религиозной философии первой половины XX в. имеет ценность для понимания основополагающих ориентиров жизнедеятельности личности, иерархии ценностей и ее духовного мира.

Главная цель исследования — проанализировать проблему взаимосвязи творчества и культуры в ее интерпретации теоретиком русской религиозной философии первой полови-

ны XX в. Н. А. Бердяевым. Для раскрытия поставленной цели сформулирована задача: изучить теоретический аппарат, используемый представителем русской религиозной философии первой половины XX в. Н. А. Бердяевым, при рассмотрении проблемы взаимосвязи творчества и культуры.

Исследование выполнялось с привлечением литературы по данной проблематике, а также произведений самого Н. А. Бердяева.

Проблема взаимосвязи творчества и культуры — одна из центральных в философии Н. А. Бердяева. Обращение этого автора к рассмотрению творческих потенций человеческого существа, являющихся основанием самого феномена культуры, вытекает из внутренней сути развиваемого им варианта экзистенциальной философии. Бердяев был тонким аналитиком гуманистической культуры, и предложенное им понимание специфики культурно-исторического процесса вообще, и человеческого творчества в частности, его глубинных экзистенциальных истоков во многом обращено на осмысление трагических противоречий современной ему эпохи. Феномен творчества рисуется русским автором как ключ к пониманию самой возможности существования культуры. И в этом плане Бердяев, как и большинство представителей русской, религиозно-философской мысли конца XIX — первой половины XX вв., несомненно, испытал влияние И. Канта, С. Кьеркегора, романтиков, К. Маркса, Ф. Ницше и традиции философии жизни, экзистенциализма и персонализма. Одновременно предложенное им и на протяжении его жизненного пути значительно трансформировавшееся понимание творчества как внутреннего основания существования культуры несет на себе отпечаток идейного наследия русской религиозной философии, и прежде всего Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и В. С. Соловьева. Подобно многим другим русским авторам, Бердяев попытался взглянуть на проблему творчества сквозь призму синтеза идей этих двух мыслительных потоков.

В своем понимании природы культурного творчества Бердяев исходил из экзистенциального видения человека, которое различным образом модифицировалось на всем протяжении его творческого пути, вместе с тем сохраняя определенные инвариантные черты. Ничем не лимитированная свобода человека, задающая принципиально невещный характер его бытия, и есть, по сути, основание его способности к творчеству, на которой зиждется культуросозидание. «Тема о творчестве, о творческом призвании человека — основная тема моей жизни. Постановка этой темы не была

для меня результатом философской мысли, это был пережитый внутренний опыт, внутреннее озарение. Обыкновенно поставленную мной тему о творчестве неверно понимают. Ее понимают в обычном смысле культурного творчества, творчества «наук и искусств», творчества художественных произведений, писания книг и пр. При этом тема эта превращается в довольно банальный вопрос о том, оправдывает ли христианство творчество культуры, т. е. другими словами, не является ли христианство принципиально обскурантистским? Моя тема иная, гораздо более глубокая. Я совсем не ставлю вопроса об оправдании творчества, я ставлю вопрос об оправдании творчеством. Творчество не нуждается в оправдании, оно оправдывает человека, оно есть антроподицея» [1, с. 187], — писал Бердяев, обосновывая собственный взгляд на статус проблемы творчества. Творчество выглядит, таким образом, как изначально характеризующее связь человека и Бога, тяготение свободного человеческого существа к абсолюту. Тема же отношения к человеческой культуре, к культурным ценностям трактуется изначально как вторичная и производная. Творчество представляется Бердяеву требующим изначально философско-теологического истолкования, ибо именно в отношении человека к Богу возникают темы греха и искупления. В подобном понимании философско-рефлексивный взгляд на основополагающие религиозные вопросы фундирует собственно культурфилософские построения.

Характерно, что базисные черты понимания Бердяевым творчества и культуры сложились уже в дореволюционный период, для которого, как подчеркивал он сам, наиболее симптоматичен его труд «Смысл творчества». В еще более раннем труде «Философия свободы» Бердяев делает тему взаимосвязи свободы и творчества центральной, подчиняя ей все иные в границах собственного видения задач философии. Мистическое постижение реальности и актов человеческого творчества уже тут оказывается предпосылкой постановки проблемы культуры.

«Вся культура, — писал Бердяев, — развивается из культа, это исторически и научно установлено; культ же есть объективирование ре-

лигиозной мистики, и в нем нет никакой рационализации» [2, с. 89]. Само по себе объективирование внутреннего содержания человеческого опыта в сфере культуры, по Бердяеву, не есть чисто рациональный акт, а напротив, есть теургическое совместное творчество Бога и человека. Творческий акт в сфере культуры, как полагает он, мистичен не только по своему источнику, но по исходному результату, воплощенному в многообразии культурных форм. К такого рода выводу Бердяев приходит, как это ни парадоксально, на основе анализа гносеологических построений Г. Риккерта и других представителей неокантианства Баденской школы, которые, на его взгляд, продемонстрировали, что за пределами рациональных форм, приводящих в систематизированное единство человеческий опыт, лежит неисчерпаемое пространство иррационального.

В эмигрантский период деятельности Бердяева тема взаимосвязи творчества и культуры, по его собственному признанию, находит свое наиболее полное воплощение в книге «О назначении человека». Характерно, что, оставаясь верным своей первоначальной версии понимания отношений между творчеством и культурой, Бердяев находит новые нюансы ее звучания в свете освоения им идей католического персонализма, философской антропологии М. Шелера, экзистенциализма М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и др. Весьма примечательно и то, что он предлагает собственный вариант критики онтологического

мышления как препятствия на пути осознания бесосновности свободы и творчества.

В поздний период для понимания Бердяевым проблемы взаимосвязи творчества и культуры специфично обращение к проблемному полю и категориальному аппарату французского персонализма. Как известно, Бердяев был весьма близок в эмиграции с Э. Мунье, по всей видимости, именно из категориального арсенала последнего в его работы попадает оппозиция индивида и личности [3, с. 55]. Понимая под индивидом материально-телесное измерение человеческого существования, демонстрирующее сопричастность роду, Бердяев говорит о личностном начале как всецело духовном, сопричастном Богу и полагающем возможность свободы и творчества.

Представления Бердяева о взаимосвязи творчества и культуры претерпели довольно значительную эволюцию, сохраняя определенное идейно-теоретическое ядро. Вместе с тем, очевидно, что сама эта взаимосвязь мыслится Бердяевым отнюдь не одинаково в ранний дореволюционный и поздний эмигрантский периоды его творчества. Под влиянием освоения достаточно широкого круга идей западной антропологической философии Бердяев пришел к определенному пересмотру собственных онтологических воззрений, их новому категориальному воплощению. Соответственно, преобладающими в решении этой проблемы становятся и мотивы персоналистически окрашенной этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Самопознание. М., 1991.
2. *Бердяев Н. А.* Философия свободы // Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
3. *Мунье Э.* Что такое персонализм? М., 1994.